

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

На правах рукописи

ДМИТРИЕВ
Андрей Петрович

Н. П. ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ
И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
1850—1880-х ГОДОВ

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации в форме монографии на соискание ученой степени
доктора филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

Работа выполнена в Отделе новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Официальные оппоненты: **Юлия Валентиновна Балакшина**
доктор филологических наук, доцент
(ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»)

Александр Васильевич Моторин
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»)

Игорь Николаевич Сухих
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Ведущая организация: ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук»

Защита состоится _____ 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.208.01 при Институте русской литературы по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

С. А. Семячко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Никита Петрович Гиляров-Платонов* (1824—1887) — фигура в русской литературе и общественной жизни 1850—1880-х гг. выдающаяся и вместе с тем малоизвестная или, лучше сказать, полузабытая. Его творчеству был присущ необычайно широкий охват: он и историк философии, и литературный критик, и богослов (причем весьма разносторонний — и исследователь старообрядчества, и экзегет, и церковный историк, и специалист по литургике, пастырскому и сравнительному богословию, и религиозный публицист), и филолог-языковед, и экономист, и социолог, автор многочисленных статей по политическим, общественно-церковным, педагогическим и юридическим вопросам, и, наконец, литератор и мемуарист, чьи произведения своей художественно-образной выразительностью и стилистическими достоинствами не уступают подчас творениям писателей первого ряда.

Вместе с тем Гиляров явился и незаурядным деятелем культуры и ее охранителем на разных своих жизненных поприщах: и как один из самых ярких преподавателей Московской духовной академии (1848—1855) и, по выходе из нее, активный участник литературно-общественного процесса второй половины 1850-х — 1880-х гг., и как либеральный цензор в начале царствования Александра II, входивший в тесный кружок московских славянофилов, и — затем — управляющий Московской Синодальной типографией (1863—1868), спасший ее рукописные и книжные богатства для потомства, и, наконец, как автор славянофильских изданий и бессменный в течение двадцати лет редактор ежедневной московской газеты «Современные известия» (1867—1887), ориентированной на широкие разночинные слои, в пореформенный период пробуждавшиеся к общественной жизни, земской деятельности, к участию в городском самоуправлении. Такой универсализм имел своей оборотной стороной недоволенность его творческих замыслов, порой отсутствие воли к реализации богатого потенциала.

Однако только перечисление столь весомых заслуг писателя перед отечественной культурой, необычайно высокие оценки его личности современниками: «человек замечательных талантов и учености» (И. С. Аксаков), «неопознанный гений» (С. Ф. Шарапов), «философ духа жизни» (Б. В. Никольский), «глубокий мыслитель, которого Россия не умела заметить у себя <...> философ и вместе поэт, аналитик и вместе синтетик русского духа, русской стихии» (В. В. Розанов), «в нем довольно сходства со Сперанским, но Гиля-

---

* В дальнейшем фамилия Гилярова-Платонова будет указываться усеченно — так, как было принято в XIX в. вне официальных рамок, — без второй, «почетной», части «Платонов», которой мыслитель удостоился в 1846 г., обучаясь в Московской духовной академии, как стипендиат митрополита Платона (Левшина).

ров глубже знаменитого деятеля, и если бы случай открыл для него поприще государственное, он оставил бы по себе след в русской жизни еще более решительный и, может быть, благодетельный» (П. И. Бартенев) и др. — и, по контрасту с этим, почти полное забвение Гилярова в течение последнего столетия (его труды не переиздавались, упоминания о нем и ссылки на его сочинения носили случайный характер) — все это вынуждает заново осмыслить его роль в русской культуре, кропотливо исследовав его творческое наследие и жизненный путь, сведя воедино сведения о нем, значительная часть которых все еще не введена в научный оборот.

Актуальность исследования

Как уже неоднократно отмечалось, для биографий первых славянофилов характерна «довольно низкая документированность».¹ Нельзя сказать, чтобы за последние годы ситуация кардинально изменилась. Потому так и насущны: публикация новых архивных материалов, проливающих свет на мало исследованные обстоятельства жизни представителей этого идейного движения, особенно же Гилярова — наименее изученного из славянофилов; осмысление и обобщение этих материалов; создание на их основе монографических исследований, посвященных жизненному пути и творческому наследию этих мыслителей, значение деятельности которых для русской культуры трудно переоценить; наконец, подготовка добротных собраний сочинений и писем, в идеале — полных, академического типа.

И поскольку до сих пор связанное с Гиляровым и его вкладом в русскую культуру, — это большое белое пятно в нашей исследовательской литературе, актуальность настоящего исследования, с одной стороны, и определяется необходимостью его ликвидировать. С другой стороны, тем самым будет решаться всегда актуальная для филологической науки задача — давать объемное и детализированное видение литературного движения прошлого, представляя его объективную, многоуровневую и многоаспектную картину.

Кроме того, творческому сознанию Гилярова, выходца из духовного сословия, воспитанника семинарии и духовной академии, был присущ отчетливо сакральный уровень мироотношения, для него Воплощение Христово было по-настоящему действенным и абсолютным моментом в истории и общечеловеческой, и своей душевной. Он был убежден в возможности и насущной потребности соединения евангельского идеала с повседневной жизнью русского народа. Поэтому в центре внимания Гилярова всегда были религиозные вопросы, причем и в аспекте общефилософском — вера как основа самоопределения лич-

---

¹ См., например: *Мазур Н. Н.* К ранней биографии А. С. Хомякова (1810—1820) // Лотмановский сборник. — М.: РГГУ, 1997. — Т. 2. — С. 195.

ности, ее мировоззрения, — и в аспекте общественно-нравственном — как духовное состояние соотечественника в переломную для России эпоху. Значение же его литературного творчества прежде всего состояло в наведении мостов между терявшей нравственные ориентиры секулярной культурой и подлинной — по слову Гилярова, «оптинской»² — церковностью, отвергающей мертвенный формализм и одухотворяющей народно-бытовую жизнь во всех ее проявлениях.

В связи с этим настоящее исследование приобретает дополнительную актуальность, поскольку представленные в нем новые материалы и итоги проведенного анализа позволяют внести вклад в разработку проблемы соотношения литературы с христианской традицией, в последние годы ставшей особо значимой для гуманитарной науки, что отразилось в трудах Е. И. Анненковой, Ю. В. Балаксиной, П. Е. Бухаркина, В. Е. Ветловской, Е. Г. Водолазкина, В. А. Воропаева, М. М. Дунаева, Б. Ф. Егорова, И. Е. Есаулова, В. Н. Захарова, А. Л. Казина, В. А. Котельникова, Д. С. Лихачева, Л. Ф. Луцевич, А. М. Любоумрова, А. В. Моторина, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко, С. А. Семячко, М. И. Щербаковой и других ученых.

Степень научной разработанности проблемы

Посмертная публикация литературного наследия Гилярова и его научное освоение совершались главным образом в 1887—1906 гг. усилиями его младших друзей и единомышленников, прежде всего А. М. Гальперсон, И. Ф. Романова-Рцы, С. Ф. Шарапова и князя Н. В. Шаховского. Последним было начато составление пространного жизнеописания Гилярова, составившего в результате в общей сложности 17 очерков-глав, опубликованных в 1893—1898 гг. в журнале «Русское обозрение» и охватывающих только небольшой период жизни Гилярова — с 1855 по 1859 г., а также четыре статьи общего характера. Шаховской же на средства, выделенные синодальным обер-прокурором К. П. Победоносцевым, в 1899—1906 гг. подготовил 7 книг (в основном сборников статей) Гилярова, и все эти издания были встречены критикой весьма доброжелательно. В 1907—1908 гг. четыре статьи о Гилярове опубликовал Л. П. Лобов, как бы принявший эстафету у князя Н. В. Шаховского. Затем наступила полоса забвения, продлившаяся без малого столетие.

В наши дни наследие Гилярова ввел в активный научный оборот Б. Ф. Егоров — в своем исследовании «Очерки по истории русской культуры XIX века» (1996) и статье «Н. П. Гиляров-Платонов как эстетик и литературный критик» (1997), а также в ряде других работ. Гиляров предстает в его работах выдающимся религиозным мыслителем, тес-

---

² См. письмо Гилярова к А. В. Горскому от 4 октября 1856 г. // Русское обозрение. — 1896. — Т. 42, дек. — С. 997.

нимым официальной Церковью и правительственными кругами, но в своем творчестве предвосхитившим обновление русской культуры на путях нравственного детерминизма и религиозной толерантности. Наконец, ученый выступил как инициатор и ответственный редактор переиздания знаменитых мемуаров писателя в академической серии «Литературные памятники», увидевшего свет в 2009 г.³

Появились серьезные работы В. А. Викторovichа, В. Н. Водолазко, Б. В. Межуева, О. Г. Панаэтова и М. М. Панфилова, посвященные религиозно-этическим, философским и эстетическим воззрениям Гилярова, его взаимоотношениям с К. С. и И. С. Аксаковым, Ф. М. Достоевским, К. Н. Леонтьевым, К. П. Победоносцевым, Л. Н. Толстым. Историком М. А. Федотовой была защищена первая и единственная на сегодня диссертация о мыслителе, где были впервые обобщены кропотливо собранные печатные и архивные материалы и исследования о нем (большинству из последних, правда, по справедливому заключению диссертантки, «свойственна большая фрагментарность и избирательность»⁴ ввиду малоизученности темы). Печатаются статьи краеведческого характера, популяризирующие творчество Гилярова, а также статьи в энциклопедиях и справочниках (в советский период о Гилярове, как правило, в них не упоминалось).

Начиная с июня 2004 г. в Коломне, на родине мыслителя, по инициативе профессора В. А. Викторovichа, проводятся научные конференции, посвященные изучению жизни и творчества Гилярова. Изданный по итогам первого из таких симпозиумов «сборник статей и материалов», названный «Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова» (Коломна, 2007), объединил работы 19 исследователей (в том числе таких известных, как В. А. Викторovich, В. А. Кошелев, Г. В. Краснов). Здесь, между прочим, было положено начало публикации газетных и архивных материалов — передовых статей и писем Гилярова к М. П. Погодину и И. Ф. Романову-Рцы. Ряд эпистолярных комплексов, в том числе довольно значительных по объему (к И. С. и С. Т. Аксакову, А. М. Гальперсон, К. П. Победоносцеву, Т. И. Филиппову, кн. Н. В. Шаховскому), впоследствии был опубликован нами. Вышли сборники избранных произведений Гилярова «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» (М., 2008) и ранних сочинений «Последние дни Помпеи» (СПб., 2009), а также вновь уточненный текст первого тома «Из пережитого» с обновленным комментарием (Коломна, 2017).

---

³ *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания / изд. подгот. А. П. Дмитриев, И. Г. Птушкина, Л. В. Дмитриева. — СПб.: Наука, 2009. — Т. 1—2.

⁴ *Федотова М. А.* Общественно-политические взгляды и деятельность Н. П. Гилярова-Платонова (1824—1887): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / МГОПУ. — М., 2004. — С. 18.

Наконец, к 125-й годовщине со дня кончины мыслителя в академической серии «Славянофильский архив» (ИРЛИ РАН) был издан сборник «Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии» (СПб.: Росток, 2013. 944 с.), среди авторов — Е. И. Анненкова, В. А. Викторovich, Л. Ю. Гусман, Б. Ф. Егоров, В. А. Котельников, С. В. Мотин, Т. Ф. Пирожкова, Г. С. Прохоров, А. А. Тесля, О. Л. Фетисенко, Л. О. Цандер, М. И. Щербакова, А. Г. Юшко и др. Издание объединило исследования о разных аспектах мировоззрения и деятельности писателя (как историософа и мемуариста, эстетика и литературного критика, цензора и журналиста) и о взаимосвязях его наследия с творчеством Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Б. А. Пильняка; публикации архивных документов (мемуаров, сочинений по эстетике и экзегетике, дневников, писем, конспектов лекционных курсов, цензорских отзывов, судебных протоколов, редакционных инструкций, служебных аттестатов, неперездававшихся литературно-критических статей), освещающих все этапы творческого пути Гилярова; выборочную постатейную роспись его газеты «Современные известия» и др. материалы.

В последние годы работа над изучением наследия Гилярова продолжается, публикуются статьи по различным частным аспектам его жизни и творчества; в этот процесс вовлекаются все новые и новые научные силы. Но очевидно, что прошло еще слишком мало времени с начала сосредоточения усилий части научного сообщества над освоением трудов Гилярова и пока исследовательская мысль находится только на подступах к адекватному постижению богатого идейно-образного мира этого выдающегося русского писателя и ученого.

Вместе с тем назрела необходимость создания обобщающей научной работы, дающей цельное представление о жизни и творчестве Гилярова в связи с литературным движением его времени, — этим, а также недостаточной изученностью темы определен выбор **объекта** исследования. В его центре — феномен Гилярова — ученого, публициста и художника слова, т. е. писателя в широком смысле слова, в контексте историко-литературного процесса довольно продолжительного времени — от 1830-х гг. (на излете Пушкинской эпохи начинается его литературное ученичество с первыми беллетристическими опытами) до кончины в 1887 г. и далее — до начала XX века, когда в литературе активно действовали ученики и почитатели Гилярова и были переизданы важнейшие его сочинения.

Предмет исследования составляет публицистическое, литературно-критическое, мемуарное, дневниковое, художественное, богословско-философское и эпистолярное (по большей части не опубликованное) наследие Гилярова и его современников, в основном

представителей славянофильства, а также цензурные, служебные и иные делопроизводственные материалы, имеющие отношение к теме диссертации.

Основной **целью** работы является всестороннее исследование жизненного пути и литературного наследия Гилярова в контексте развития гуманитарной науки, журналистики и литературного движения в целом его эпохи (1850—1880-х гг.), учитывающее все грани его творческого облика и взаимообогащающее влияние его диалогов с писателями-современниками.

В соответствии с поставленной целью в **задачи** настоящего исследования входило:

- составление очерка научной биографии Гилярова на основе комплексного анализа и сопоставления обширного круга источников, главным образом малоизвестных газетных и не введенных в научный оборот архивных материалов;
- сосредоточение внимания на педагогической, административной службе и журналистской деятельности Гилярова и в связи с этим исследование характерных эпизодов из истории Московских духовных семинарии и академии, цензурного комитета и Синодальной типографии, а также редакционной жизни славянофильских изданий «Русская беседа», «День», «Москва», «Современные известия», «Русь» и др.;
- изучение заслуг Гилярова в области гуманитарной науки (эстетики, языкознания, богословия, церковной истории, политэкономии, социологии, философии);
- определение своеобразия его творческой манеры как публициста, литературного критика, мемуариста;
- осмысление того, какое освещение и истолкование получали в творчестве Гилярова-публициста как автора статей политической, церковно-исторической, педагогической и др. тематики некоторые ключевые проблемы и события политической и литературно-общественной жизни (главным образом те, которые до сих пор не рассматривались в критической и исследовательской литературе);
- исследование того, как отвечал писатель на духовно-нравственные потребности своего времени — в сопоставлении прежде всего с выдающимися своими современниками-публицистами (К. С. и И. С. Аксаковыми, Ю. Ф. Самариним, М. Н. Катковым, К. П. Победоносцевым, Т. И. Филипповым, К. Н. Леонтьевым, Вл. С. Соловьевым и др.) и художниками слова (С. Т. Аксаковым, А. С. Хомяковым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, А. Н. Островским, Н. С. Лесковым и др.);

- рассмотрение раннего беллетристического творчества и дневниковой прозы Гилярова, предполагающее установление генезиса его религиозно-эстетических взглядов;
- освещение неизвестных подробностей биографии Гилярова;
- научная публикация объемного корпуса эпистолярных текстов Гилярова и его современников, характеризующих судьбу наследия писателя, а также записной книжки князя Н. В. Шаховского 1893 г., представляющей собой материалы для научной биографии Гилярова: собранные им мемуарные свидетельства его родственников и знакомых, а также выписки из различных печатных источников и копии архивных документов; их датировка и атрибуция;
- выявление неизвестных рецензий и других откликов на творчество Гилярова и воспоминаний о нем;
- изучение истории собирания и публикации наследия Гилярова в 1880—1910-е гг.

Исследование основано на принципах научного историзма. Его **теоретико-методологическую основу** составляет сочетание приемов биографического, сравнительно-исторического, культурно-типологического, историко-функционального, текстологического и источниковедческого анализа. Поскольку творческое наследие Гилярова характеризуется многоохватностью, граничащей с энциклопедизмом, и базируется на христианской антропологии, в работе используются также инструментарий и понятийный аппарат религиозной философии, богословия, социологии. К исследуемым явлениям применяются синхронический и диахронический подходы.

Научная новизна работы заключается прежде всего в том, что в ней впервые представлены основные эпизоды биографии Гилярова на основе обширного корпуса, как правило, ранее неизвестных документальных материалов, извлеченных прежде всего из двух объемных личных фондов писателя, ранее мало привлекавших внимание исследователей. И тот, и другой после кончины писателя находились в собственности его ближайших учеников — князя Н. В. Шаховского (ныне фонд № 847 Отдела рукописей Российской национальной библиотеки) и А. М. Гальперсон (фонд № 71 Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН; он в настоящее время прошел лишь предварительную разборку и пока не имеет полного научного описания, номера единиц хранения, указываемые при ссылках на документы из этого фонда, не могут считаться окончательными и впоследствии будут скорректированы). Еще один, сравнительно небольшой, личный фонд писателя находится в Отделе рукописных фондов Государственного литературного музея (фонд № 23). В других фондах названных архивохрани-

лиц (ОР РНБ, РО ИРЛИ и ОРФ ГЛМ) также содержатся ценные документы, имеющие отношение к Гилярову. Кроме того, нами были обследованы следующие 11 архивохранилищ: Государственный архив Российской Федерации, Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Российский государственный архив литературы и искусства, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Центральные исторические архивы Москвы и Санкт-Петербурга, Архив Санкт-Петербургского института истории РАН, Отделы рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН и Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. Во всех этих хранилищах были выявлены материалы, позволившие и более надежно документировать исследование, и открыть ранее неизвестные биографические детали, и внести уточнения в творческую историю произведений Гилярова. Благодаря доброй воле потомков Гилярова и А. М. Гальперсон — профессора А. М. Гилярова и М. А. Ивановой — из их семейных архивов нам были переданы в безвозмездное пользование цифровые копии уникальных иконографических материалов. В ходе исследования удалось установить датировки многих архивных документов, раскрыть ряд не учтенных библиографами псевдонимов, исправить фактические ошибки, допущенные в справочных изданиях и научных работах.

В источниковедческую базу исследования вошли также многочисленные мемуары и дневники писателей, политических и общественно-церковных деятелей и материалы таких повременных изданий, как «Русская беседа», «Современные известия», «День», «Москва» («Москвич»), «Русь», «Московские ведомости», «Русское дело», «Русский труд», «Русский», «Благовест», «Летописец», «Литературная газета “Рцы”», «Новое время», «Русские ведомости», «Голос», «Новости и Биржевая газета» и др.

Помимо обширного круга источников, впервые вводимых в научный оборот, новизна исследования обусловлена тем, что в нем предпринята попытка обосновать значение Гилярова как одного из наиболее глубоких мыслителей России и творцов ее национальной идеологии и, таким образом, поспособствовать процессу возвращения имени «неопознанного гения» из незаслуженного забвения.

Основные положения, вынесенные на защиту

1. Гиляров выработал свое мировоззрение, систематически стройное и глубокое, усиленной деятельностью духа и трудом самовоспитания, не становясь в зависимость от влияния конкретных школ и учений, а подвергая их творческому критическому переосмыслению. Придя самостоятельным путем к концептуальным выводам, близким к славянофильским, он никогда не был «человеком кружка», оставаясь свободным от крайно-

стей их доктрины (идей панславизма, народности, сотериологии, экклесиологии, отношения к церковному преданию и др.).

2. Жизненный путь Гилярова исполнен высокого идеализма, каждое из поприщ своей деятельности он воспринимал как самоотверженное служение соотечественникам, во всем исходя из принципов христианского гуманизма.

3. Отмеченная исследователями (и свойственная ряду видных русских мыслителей) «мозаичность творчества» Гилярова обуславливалась психологически свойственным ему перфекционизмом, мучительным, до самоистязания, стремлением к всеобъемлющей полноте и строгой логической прозрачности в формулировках и разъяснениях теоретических положений (то, что сам Гиляров называл «болезнью <...> доточности»⁵ <так!>).

4. Первопроходческий характер имели многие идеи Гилярова в его исследованиях по православной социологии (вызвавшие полемическое неприятие И.-Г. Блюнчли, ставшего идеологом современных «демократий» в США и Европе), старообрядчеству, методологии церковной истории, философии (например, его суждения совпадают с «еще невысказанным феноменологическим обоснованием интенциональности» у Ф. Brentano и Э. Гуссерля⁶), политэкономии (задолго до Л. фон Мизеса Гиляров утверждал, что хозяевами рыночной экономики являются потребители), лингвистике («предвещающая будущую концепцию Сепира-Уорфа, рассматривал грамматический строй языка в связи с национальным менталитетом»⁷), а также характеристики выдающихся писателей и их творчества в его литературно-критических работах. Причем определяющей для гиляровской позиции всегда была глубоко прочувствованная нравственная оценка событий и явлений.

5. Как мыслитель Гиляров обладал известной самодостаточностью и вовлекался в диалоги (в том числе и эпистолярные), как правило, лишь по инициативе собеседников, считая, что полемика бесполезна, поскольку в ней каждый слышит большей частью себя самого. Тем не менее именно в творческих диалогах с выдающимися современниками (А. С. Хомяковым, С. Т., К. С. и И. С. Аксаковыми, Ю. Ф. Самариным, Л. Н. Толстым, М. Н. Катковым, Т. И. Филипповым, К. П. Победоносцевым, Н. С. Лесковым и др.) Гиляров выразил свой оригинальный взгляд на многие проблемы истории и культуры.

---

⁵ «...У Вас есть преданные люди, способные Вас оценить...»: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова с кн. Н. В. Шаховским / публ. А. П. Дмитриева // Христианство и русская литература. — СПб.: Наука, 2012. — Сб. 7. — С. 92 (письмо к князю Н. В. Шаховскому от 22 февраля 1885 г.).

⁶ См.: *Викторович В.* Блаженны отставшие... // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова: сб. ст. и материалов. — Коломна, 2007. — С. 26—27.

⁷ *Егоров Б. Ф.* Н. П. Гиляров-Платонов как эстетик и литературный критик // Теоремы культуры. — М., 2003. — С. 289. — (Акад. тетради; вып 9).

6. Основанная Гиляровым в 1867 г. первая ежедневная московская газета «Современные известия» стала уникальным «хождением в народ» утонченного интеллектуала-патриота, совершавшимся в переломную для России эпоху, в период острейшего духовного кризиса, разразившегося после отмены крепостного права и затянувшегося на несколько последующих десятилетий. На фоне современной Гилярову журналистики его публицистическое слово всегда выделялось своей оригинальностью — как неожиданными, но всегда опиравшимися на русский менталитет подходами к решению политических и общественно-нравственных вопросов, так и образной речью с живыми, задушевыми интонациями, стилистически удерживавшей смыслообразование и ценностный потенциал духовной литературы, и в частности церковной гомилетики.

7. Исследование ранних прозаических опытов Гилярова и его юношеских дневников показало, что он серьезно думал о будущем писательстве и, отталкиваясь от современной ему светской беллетристики, искал новые пути в творчестве и интуитивно подходил к искусству дидактического, морализаторского характера. Так, основное произведение тех лет — повесть «Последние дни Помпеи» (1843) — сопрягает в своей идейно-образной структуре церковно-историческое содержание, строго апологетическую трактовку изображаемых событий и развлекательную фабулу светской остросюжетной повести.

8. Автобиографические воспоминания Гилярова «Из пережитого» (1884—1887) являются собой, пожалуй, самую выразительную картину быта и нравов русского православного духовенства XVIII—XIX вв. В этом смысле они, соизмеримые по своим художественным достоинствам и познавательной ценности с лучшими образцами отечественной мемуарной прозы, представляют в определенном смысле параллель к такой эпопее, как «Былое и думы» Герцена, только изображаемое Гиляровым дано изнутри православно-русского сознания, а не либерально-западнического.

9. У Гилярова был заветный замысел — создать всеобъемлющую энциклопедию, освещающую все предметы с православно-русской точки зрения. Идя к его воплощению, он всей совокупностью своей научной, публицистической, литературно-критической и даже служебной деятельности, во многом незавершенной, стремился выразить точку зрения на культуру, которая рассматривала бы ее с глубоко самобытных позиций.

10. Хотя в конце жизни Гиляров и сокрушался: «...я не породил и не воспитал учеников»,⁸ у него были настолько преданные ученики (князь Н. В. Шаховской, А. М. Гальперсон, И. Ф. Романов-Рцы, С. К. Эфрон, В. Г. Сенатов и др.), готовые без остатка посвя-

---

⁸ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. — Т. 1. — С. 300.

тить ему всю свою жизнь, каких мало кто имел из русских писателей — его современников. Привлекало их обаяние личности Гилярова и глубокомыслие его трудов. Их усилиями на рубеже XIX—XX вв. были систематизированы и изданы многие сочинения Гилярова, и поднялась волна интереса к нему.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она позволяет расширить представления о развитии русской журналистики середины и второй половины XIX в., а также о формировании комплекса мировоззренческих представлений, впоследствии получивших образное наименование «русская идея». Кроме того, важен междисциплинарный акцент настоящего филологического исследования, рассматривающего проблемы, актуальные для церковной истории, богословия, философии, социологии и языковедения.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее содержание и выводы могут быть использованы преподавателями эстетики и истории литературы, журналистики, философии и литературной критики — в вузовских лекционных курсах и на практических занятиях. Результаты исследования также дают материал для критического издания текстов Гилярова, а также для комментирования русской классики.

Апробация диссертации

Основные положения настоящего исследования были изложены в докладах на научных конференциях и семинарах в ИРЛИ («Святители Филарет (Дроздов), Игнатий (Брянчанинов) и развитие русской национальной культуры», 19.IV.2007 г.; «Русские духовные писатели XIX — начала XX веков. Малоизвестные и забытые имена», 28.IV.2009 г.; «Россия в многополярном мире: образ России в Болгарии, образ Болгарии в России», 26.X.2009 г.; «Проблемы славянофильской журналистики», 14.II.2011 г.; «Мартовские катастрофы России в литературных отражениях», 14.III.2011 г.; «К 150-летию газеты И. С. Аксакова “День”», 15.X.2011 г.; «Лесков: проблемы биографии и творчества», 20.X.2011 г.; «Русская религиозная мысль в историко-политическом контексте», 2.II.2012 г.; «Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре», 24.X.2012 г.; «Публицист – критик – философ (к 190-летию со дня рождения Ап. А. Григорьева и 125-летию со дня смерти Н. П. Гилярова-Платонова)», 25.X.2012 г.; «Славянофильство: основатели, последователи и оппоненты», 31.I.2013 г.; «Иван Аксаков: судьба славянофила», 25.X.2013 г.; «Федор Тютчев и русские поэты-дипломаты (к 140-летию выхода книги И. Аксакова “Федор Иванович Тютчев” — первой биографии поэта)», 13.II.2014 г.; «Алексей Хомяков: возможности русского синтеза (к 210-летию со дня рождения мыслителя)», 12.V.2014 г.; «Возрождение церковной жизни в русской литерату-

ре и публицистике XIX—XX веков», 31.III.2015 г.; «Возможна ли новая культура? Проекты, пророчества, утопии русских писателей», 28.V.2015 г.; «Литературное наследие игуменьи Таисии Леушинской и русские духовные писательницы XIX—XX веков», 4.VI.2015 г.; «Журналистика в социальной программе славянофилов», 17.XII.2015 г.), в Коломенском пед. институте («Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова», 4.VI.2004 г.; «Н. П. Гиляров-Платонов — филолог, философ, богослов», 4.VI.2006 г.; «Славянский мир: общность и многообразие», 22.V.2007 г.; «Русская историческая проза: региональный аспект», 5.VI.2008 г.), в Варшавском университете («Эго-документ и литература. Дневники, записные книжки и письма русских писателей», 27.IV.2007 г.), в СПбГУ (всерос. науч.-практ. семинар «Проблемы цензуры в условиях глобализации информационного процесса», 21.XI.2007 г.), Научно-просветительском центре С.-Петербургской митрополии (конф. к 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины К. П. Победоносцева, 1.VI.2007 г.), Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (XXXII Междунар. чтения «Достоевский и мировая культура», 11.XI.2007 г.), Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (Ежегодные междунар. богословские конф., 2007, 2008, 2010), в Издательском совете Московской патриархии (V Феофановские чтения, 30.IX.2011 г.), музее-квартире А. А. Блока («Коломенские чтения», V.2006 г.), в музеях-заповедниках «Абрамцево» и «Ясная Поляна» (конф. к 150-летию журнала «Русская беседа», 11.X.2006 г.), в РГПУ («Герценовские чтения», 23.IV.2012 г. и 18.IV.2016 г.), РНБ (Павленковские чтения «Книжное дело в России в XIX — начале XX века», 15.X.2013 г. и 19.X.2017 г.; «Наследие Ивана Аксакова: периодические издания, книги, переписка и рукописи: к 120-летию издания Императорской Публичной библиотекой писем писателя», 6.X.2016 г.), Самарском институте культуры («Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре», 14.XI.2017 г.).

ПУБЛИКАЦИИ

По теме диссертации опубликована монография объемом 57 а. л. Основные положения исследования получили отражение в комментариях к мемуарам, ранней беллетристике, дневникам и письмам Гилярова, опубликованным в академической серии «Литературные памятники», к его эпистолярным комплексам и другим архивным документам, подготовленным в изданиях под грифами ИРЛИ РАН («Разумевающие верой», «Последние дни Помпеи», «Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии», «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома», «Христианство и русская литература», «Люди русской правды») и ИФ РАН («Историко-философский ежегодник») и др., а также при подготовке к печати сочинений И. С. Акса-

кова, Ю. Н. Говорухи-Отрока, Н. С. Лескова, В. В. Розанова, И. Ф. Романова-Рцы, Ю. Ф. Самарина и других писателей-славянофилов и их последователей и оппонентов, и в 69 исследовательских статьях и публикациях, в том числе в 20 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура монографии

Монография состоит из введения, трех частей, включающих соответственно 10, 10 и 13 глав, заключения и трех приложений с публикациями архивных материалов.

Основное содержание работы

Во **«Введении»**, ввиду парадоксальной ситуации (писатель выдающийся, но полузабытый), приводится краткая ознакомительная характеристика личности Гилярова, оценивается его деятельность как ученого, публициста, мемуариста и литературного критика, перечисляются его заслуги на разных служебных поприщах: духовно-академическом, цензурном, общественном (участие в обсуждении крестьянского вопроса, сотрудничество в славянофильском журнале «Русская беседа»), типографском (управление Синодальной типографией в Москве), издательском (редактирование основанной им ежедневной газеты). Далее кратко излагается история публикации литературного наследия Гилярова и его освоения критической и исследовательской мыслью в первые два десятилетия после кончины писателя, а также характеризуется современное состояние изученности его жизни и творчества. Приводятся оценки его личности и вклада в культуру, принадлежащие перу М. П. Погодина и П. А. Кулиша, И. С. Аксакова и И. Ф. Романова-Рцы, В. В. Розанова и С. Ф. Шарапова, В. Г. Авсеенко, С. К. Эфрона и др. В заключение определяются цели исследования и кратко излагается содержание книги, а также текстологические принципы публикации рукописных текстов.

Первая часть книги (**«Жизнь и служение Н. П. Гилярова-Платонова. Очерк научной биографии»**), состоящая из десяти глав, представляет собой хронологически последовательное рассмотрение жизненного пути писателя с акцентом на его практической деятельности (преподавательской, цензорской, общественной, административно-распорядительной и журналистской), которую он понимал как честное Служение (именно так, с большой буквы!) стране и народу. Такое Служение в области литературы — а ранними работами 1850-х гг. он заявил о себе как о многообещающем богослове, церковном историке, социологе, историке философии, литературном критике и публицисте — уже не могло вполне удовлетворять его, так как после кратковременной «эпохи гласности» зримо и неотвратимо сужались рамки дозволенной начальством свободы слова. Особое внима-

ние в биографическом очерке уделяется наименее изученным периодам жизни Гилярова и ее ключевым эпизодам. При этом — благодаря обнаружению большого корпуса архивных материалов — уточняются датировки, конкретные обстоятельства, вносятся поправки в исследование о Гилярове, освещавшие соответствующие события.

В главе 1.1 («Школа религиозного самовоспитания (1824—1844)») описываются основные события детства и отрочества Гилярова, его обучения в Коломенском духовном училище и Московской семинарии, жизни в семье брата А. П. Гилярова, диакона Новодевичьего монастыря в Москве. В этот период в мальчике просыпаются настоящие умственные запросы, потребность в анализе, сомнение в казавшемся прежде непреложным; начинается каждодневный изнурительный и вместе с тем окрыляюще радостный труд самовоспитания и внутреннего усовершенствования. Описывая будни бурсацкой жизни, Гиляров, в отличие от многих своих современников — таких, например, как Н. Г. Помяловский, Д. И. Ростиславов, священник И. С. Беллюстин, — утверждал, что укорененная в религиозно-педагогическую традицию, проверенная временем «конституция духовной школы» (название одной из глав его мемуаров «Из пережитого») обладает мощным потенциалом, зачастую дающим ей известное превосходство перед системой гражданского образования, особенно же секуляризованного.

В главе 1.2 («Обучение и педагогическая деятельность у Троицы в Академии (1844—1855)») речь идет о Гилярове — переводчике Гегеля и критике его системы с позиций православного теизма: Гилярову удалось вскрыть ущербную односторонность гегелевского панлогизма и показать внеположность всей этой философской системы — христианской онтологии и этике. Работая над магистерской диссертацией, он понял, что от него ждут орнаментального подбора схоластических софизмов взамен честного исследования и серьезного дискурса, и принципиально пошел на неприемлемый для духовно-академического начальства модернизм — применение к богословским исследованиям выводов и методологии новейшего философского рационализма. Неизвестные доселе обстоятельства этих событий выясняются благодаря привлечению сохранившихся в архивах свидетельств современников (протоиереев М. С. Боголюбского и В. М. Сперанского, архиеп. Саввы (Тихомирова) и А. П. Владимирова). Новаторским был стиль преподавания Гилярова: он смело импровизировал, насыщал свои лекции актуальным, нередко даже публицистическим, содержанием, будил мысль слушателей адогматическим, творческим подходом к анализу как святоотеческого наследия, так и насущных проблем русской общественно-религиозной жизни (изучение педагогической деятельности Гилярова основано на мемуарах прот. Г. П. Смирнова-Платонова и Е. Е. Голубинского и конспектах лекционных курсов мыслителя).

Глава 1.3 («Н. П. Гиляров-Платонов и святитель Филарет: мировоззренческие и психологические корни конфликта (1855)») посвящена исследованию перелома в судьбе Гилярова в контексте его взаимоотношений с московским митрополитом, прошедших несколько этапов: покровительство владыки — его раздражение из-за увлечения Гилярова философией — полный разрыв из-за диаметрально противоположного взгляда на расколоведение — примирение — сотрудничество. Изображая Филарета в мемуарах и ряде статей, Гиляров дал элементы агиографического творчества нового типа: образ Филарета под его пером сохраняет реальный масштаб крупнейшего церковного деятеля XIX в. и святого, канонизация которого — только дело времени, однако лишается при этом ненужного балласта этикетно-риторических изъятий в благоговении. При рассмотрении конфликта 1855 г., приведшего к увольнению Гилярова из Академии и духовного ведомства вообще, выделяются две группы причин (мировоззренческие и психологические) и привлекаются ранее неизвестные данные (письма П. И. Бартенева, гр. Д. Н. Блудова и гр. А. Д. Блудовой к Гилярову и Гилярова к И. С. Аксакову и Н. Ф. Глебову о Записке о расколе, составленной Гиляровым по просьбе гр. А. Д. Блудовой для Августейшего семейства) и по-новому интерпретируются бывшие в печати материалы (прот. С. С. Модестова, Н. И. Субботина, И. Н. Корсунского, В. С. Аксаковой, архиеп. Саввы (Тихомирова) и Леонида (Краснопевкова), А. И. Покровского, Е. Е. Голубинского, А. В. Горского и др.).

В **главе 1.4 («Автор и цензор журнала “Русская Беседа” (1856—1860)»)** речь идет об участии Гилярова в знаменитом славянофильском журнале, которое ознаменовалось девятью программными работами по эстетике, методологии истории, литературной критике, философии; они здесь кратко характеризуются с упоминанием реакции цензоров и отзывов критики. В той же главе впервые, по архивным источникам, реконструируется процесс работы Гилярова над изучением наследия Ф.-В. Шеллинга и Г. С. Сковороды, а также рассматриваются конфликты Гилярова с друзьями-славянофилами — в основном в связи с их требованиями к нему как цензору подписывать разрешение в печать непроходимым в цензурном отношении статьям.

В **главе 1.5 («Цензорская и общественная деятельность на рубеже 1850—1860-х гг.»)** речь идет о службе Гилярова в Московском цензурном комитете (1856—1862), когда в его ведении состояли (разновременно) такие журналы, как «Русский вестник» М. Н. Каткова, «Школа рисования» Д. М. Струкова, «Журнал земледельцев» А. Д. Желтухина, «Ясная Поляна» Л. Н. Толстого, и газеты: «Московский вестник» Н. Н. Воронцова-Вельяминова, «Промышленный листок» М. Я. Киттары, «Русская газета» С. А. Поля, а также почти вся славянофильская журналистика: «Русская беседа» и «Сельское благоустройство» А. И. Кошелева, «Молва» К. С. Аксакова, «День» И. С. Аксакова, «Акцио-

нер» Ф. В. Чижова. Кроме того, через руки Гилярова прошло более 1100 книг и брошюр. Выясняется, что основу этой деятельности составляло для него глубокое осознание личного нравственного долга перед страной и народом, а не буквальное исполнение предписаний начальства, сковывающих литературу. К тому же из цензора Гиляров нередко превращался в редактора и соавтора. Далее речь идет об участии Гилярова в возрождении Общества любителей российской словесности (1858), в работе Редакционных комиссий, о его плане реформирования системы начального образования на основе создания церковно-приходской школы, о его деятельности в благотворительных учреждениях.

В главе 1.6 («Цензор и автор газеты И. С. Аксакова “День” (1861—1865)») подробно описывается участие Гилярова в этом славянофильском органе. Впервые по вновь выявленным архивным материалам анализируются столкновения Гилярова с Аксаковым и с редакцией газеты «Наше время». Показывается, как обострение одного из конфликтов, разгоревшегося из-за статьи Гилярова «По поводу будущего суда присяжных», привело к литературному скандалу, чуть было не закончившемуся дуэлью. В главе также приводятся подробности увольнения Гилярова из Цензурного ведомства.

Глава 1.7 («Управляющий Московской Синодальной типографией (1863—1868)») посвящена исследованию деятельности Гилярова на последнем в его жизни поприще государственной службы, в частности — процессу реализации его масштабных планов по возвращению Синодальной типографии (наследнице старого Печатного двора, т. е. первого очага российского просвещения) ее былого значения. Устанавливается, что столкновение с известным коммерсантом и общественным деятелем А. А. Пороховщиковым, пользовавшимся поддержкой синодальных властей (неприязнь начальства вызвала непримиримая позиция Гилярова в отстаивании типографских зданий как памятников истории и культуры — он препятствовал их продаже под торговые помещения), стоило Гилярову поста управляющего типографией. Здесь же освещается сотрудничество Гилярова в газете И. С. Аксакова «Москва».

В главе 1.8 («Издатель-редактор ежедневной газеты “Современные известия” (1867—1887)») излагается путь Гилярова к воплощению его мечты — издавать дешевую ежедневную газету, которая способствовала бы росту национального самосознания и при этом честно и откровенно разъясняла бы простолюдинам их настоящие нужды и правительственные меры к их удовлетворению. Издание «Современных известий», продолжавшееся 20 лет, стало главным делом его жизни, его личным органом, тем более что по творческому темпераменту и внутренним склонностям Гиляров был призван к журналистскому делу более, чем к какому-либо иному. По его убеждению, у публициста должно быть острое ощущение нравственной границы в обличении, не допускающее того, что

называется «подкапываться под порядок». Особое внимание сосредотачивается на взаимоотношениях Гилярова-издателя с цензурой, а также на критических откликах на его газету других изданий и читателей, описывается, как в московском обществе благодаря журналистской принципиальности и смелости Гилярова с течением времени возрастало его нравственное влияние на общегородские дела. Освещаются материалы уголовного дела «О статском советнике Н. П. Гилярове-Платонове, обвиняемом в растрате сумм, пожертвованных на славян» (1877—1879), инициированного по облыжному доносу бывшей помощницы Гилярова по редакции М. С. Сковронской. Исследуется история издания Гиляровым иллюстрированного еженедельника для семейного чтения «Радуга» (1883).

В главе 1.9 («**Последние замыслы. Проект православной энциклопедии. Н. П. Гиляров-Платонов как лингвист и историк Русской церкви**») в общих чертах (поскольку сохранились лишь немногочисленные свидетельства) реконструируется грандиозный замысел Гилярова по созданию энциклопедии «на манер знаменитой XVIII века», дающей возможность взглянуть на все события и явления человеческой цивилизации с православно-русской точки зрения. Далее исследуются занятия писателя лингвистикой, ставшие для него средством к познанию отечественной ментальности; в русском языке он видел особую духовную реальность, наделенную исторической памятью, глубоким нравственным содержанием («совестью») и созидательным бытием («творящей этимологией»). По частично сохранившимся рукописям видно новаторство Гилярова, изучавшего систему языка с особым интересом к словообразованию (деривации), причем в отвлечении от его истории и родственных связей, и трактовавшего семантику на основе представлений и ассоциаций образованного носителя языка, при этом уравнивая в правах реальные и народные этимологии, если носитель ощущает живую семантическую связь. Отдельно анализируется историко-публицистическая книга Гилярова «Нечто о Русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева. Вып. I: Нечто о Российской церкви в настоящее время» (Лейпциг, 1887), изданная под криптонимом «Р. С. Т.», и ее источники, приводятся аргументы в пользу авторства Гилярова.

В главе 1.10 («**План аренды “Московских Ведомостей”. Кончина и погребение (август — октябрь 1887 г.)**») речь идет о предпринятых Гиляровым попытках стать преемником умершего М. Н. Каткова по аренде доходных «Московских Ведомостей». Но, поскольку в глазах высших властей сложилась вполне определенная репутация Гилярова как не слишком удобного редактора, чересчур независимого для органа печати, имевшего при прежнем редакторе немалое государственное значение, хлопоты Гилярова не имели успеха. В этой же главе на основе газетных корреспонденций и мемуарных свидетельств опровергаются общепринятые представления о том, что писатель умирал якобы всеми

брошенный, а его погребение было скромным, — доказываем, например, что почести, оказанные ему при похоронах как в Петербурге, так и в Москве, в полной мере показали, что Гиляров — один из выдающихся отечественных общественных деятелей, православных мыслителей, провозвестителей русской идеи.

Вторая часть монографии («**Н. П. Гиляров-Платонов как публицист и русская журналистика его времени**»), состоящая из 10 глав, посвящена анализу деятельности Гилярова на журналистском поприще, ставшем для него основным. Именно в публицистике, в ежедневном общении со своим читателем на самые разные темы политики, религии, морали, московского быта и т. д. он нашел свое настоящее призвание. В самых разных по политическому направлению изданиях регулярно цитировались передовицы Гилярова — в палитру общественного мнения они всегда добавляли свои особенные краски. Далее в отдельных главах анализируются наиболее важные, на наш взгляд, проблемы, связанные с журналистской деятельностью писателя, прежде всего — обойденные вниманием как критиков при его жизни, так и современных исследователей.

В главе 2.1 («**Н. П. Гиляров-Платонов и М. Н. Катков: публицисты-антиподы в полосе взаимного тяготения**») сопоставляются редакторы двух основных консервативных газет, издававшихся в Москве в 1860—1880-х гг., и показывается, что, если Гиляров в сфере публицистики оставался утонченным философом и богословом, порой слишком своеобразным и замысловатым для широкой публики, то Катков как бы воплощал образец по-настоящему востребованного журналиста-практика — «властителя дум», поборника национально ориентированной государственной политики; если первый больше воздействовал на ум читателей, то второй — на их волю. Далее, с опорой на неизвестные архивные источники, описываются жизненные и творческие контакты Гилярова и Каткова и прослеживается эволюция их взаимоотношений — от дружеских, сопровождавшихся сотрудничеством Гилярова в «Русском вестнике» (он был автором, цензором, позже заведующим редакцией журнала), до неприязненных, объяснявшихся углублявшимися со временем идейными разногласиями.

Глава 2.2 («**Н. П. Гиляров-Платонов versus И.-К. Блюнчли: православная социология и “русская идея” в оценке “либерального консерватора” (1859—1862)**») посвящена истории забытой ныне немецкой хрестоматии, объединившей под своей обложкой лучшие славянофильские статьи по истории, философии, социологии и эстетике, вышедшие в свет в 1850-е гг. Ее замысел принадлежал братьям К. С. и И. С. Аксаковым, но издана она была Фр. Боденштедтом под названием «Русские фрагменты: К познанию государственной и народной жизни в ее историческом развитии» (Лейпциг, 1862). Наиболее

заметной публикацией хрестоматии стал перевод статьи Гилярова «Личное и общественное» (1859), представляющей собой краткий очерк православного учения об обществе; она сопровождалась полемическими примечаниями знаменитого швейцарского правоведа И.-Г. Блюнчли. В главе анализируются и позиция Гилярова (критика им идей коммунизма и индивидуализма, порожденных западной гедонистической цивилизацией), и контраргументы Блюнчли.

В главе 2.3 («Н. П. Гиляров-Платонов и А. Б. Думашевский: запрещенные книги по еврейскому вопросу (1860—1861)») впервые на материале неопубликованных документов Главного управления по делам печати представлено сопоставительное исследование цензурной истории двух книг, одновременно подготовленных к печати в 1861 г., но так и не увидевших свет: «Еврейский вопрос в русской журналистике» петербургского студента (впоследствии видного правоведа-цивилиста) А. Б. Думашевского и «В каком смысле могут принадлежать евреям права гражданства в христианских государствах? На основании сочинений Паулуса составил и собственными примечаниями снабдил Н. Г.» Гилярова, при этом соотносятся авторские подходы к теме и учитываются общественно-нравственные особенности внелитературного контекста. Запрет обеих книг объяснялся нежеланием правительства, чтоб на процесс расширения гражданских прав российских евреев оказывалось столь же мощное воздействие общественного мнения, какое в продолжение целых пяти лет оно ощущало в связи с обсуждением крестьянского вопроса. Позднее наиболее последовательным пропагандистом этих паулюско-гиляровских идей стал И. С. Аксаков-публицист, сам же Гиляров, по его позднему признанию, был рад запрещению книги, поскольку вскоре гораздо толерантнее стал относиться к еврейскому вопросу.

В главе 2.4 («Н. П. Гиляров-Платонов, И. С. Аксаков и М. Н. Катков: 50-летие служения святителя Филарета, его кончина и 100-летний юбилей в оценках “триумvirата” московских консерваторов (1867—1882)») анализируются публикации о митрополите Филарете (Дроздове) в 1867 и 1882—1883 гг. трех ведущих московских публицистов, далеко не единомышленников по многим общественно-религиозным и политическим вопросам, однако единодушно и проницательно определившим должное место в национальном сознании церковному иерарху, своему старшему современнику. Гиляров, с одной стороны, развивал некоторые суждения и образы своих собратьев по перу, с другой — подчас их переосмысливал и оспаривал, причем в полной мере демонстрировал здесь высоко ценимый современниками свой талант философа-публициста и художника слова, согретого сердечной мыслью. Между прочим, доказывается, что передовая статья Гилярова о Филарете, увидевшая свет в № 356 «Современных известий» от

25 декабря 1882 г., дала толчок киевскому историку Ф. А. Терновскому для написания его очерка «Митрополит Филарет. Его научное и общественное значение» для «Нового времени» (1883. 9—11 янв. № 2466—2468), спровоцировавшего общественный скандал.

В главе 2.5 («Н. П. Гиляров-Платонов, И. С. Аксаков, Н. С. Лесков и др.: преодоление “вероисповедной ксенофобии” по отношению к старообрядчеству (1860—1880-е)») показывается, как деятельное сочувствие, выраженное к старообрядчеству в статьях Вл. Соловьева, И. Аксакова, Гилярова, Лескова, а вслед за ними и литераторами ниже рангом, не могло не содействовать как преодолению психологической ксенофобии по отношению к старообрядцам, так и их частичной законодательной эмансипации и наделению гражданскими правами (в 1883 г.). Подробно, в сопоставлении с суждениями других русских ученых и публицистов, анализируется концептуальный очерк Гилярова «Логика раскола» (1884), в котором старообрядчество воспринимается как национальная трагедия, как кровоточащая рана русского религиозного сознания, которую следует не растревать репрессиями, но залечивать самоотверженным подвигом миссионерской любви. Полемизуя с «внешним» взглядом на раскол со всеми его разновидностями (*полемической*, присущей митрополиту Филарету; *полицейской*, исповедовавшейся Ф. В. Ливановым и отчасти П. И. Мельниковым-Печерским; *культурной*, идеализирующей раскол, свойственной Н. С. Лескову и И. С. Аксакову), Гиляров рассматривал старообрядчество «изнутри» — как религиозное верование, «цельное, живое явление», а не только мнение. Старовера, считал он, бесполезно разубеждать логическими доводами, необходимо вызвать переворот его духовной жизни.

Глава 2.6 («Пастырское богословие в публицистике Н. П. Гилярова-Платонова (1860—1880-е)»), как и большинство нижеследующих в части II, посвящена основным темам Гилярова-публициста, в центре внимания которого всегда были церковные вопросы. Причем в их разработке он противодействовал широко распространенному в тот период «клерикально-бюрократическому направлению», общим местом которого был призыв: «Дайте хорошее содержание, и будут хорошие пастыри». Учительство духовенства (катехизация, начальное обучение, проповедование) как его призвание и преодоление исторического разрыва клира с обществом-народом должны быть осознаны, считал Гиляров, в качестве единого, взаимообусловленного, неразрывного процесса. Главными бедами церковной жизни он называл кастовость духовного сословия, отнятие избирательного права у приходов, потерю духовенством местного значения (они «стали простыми делегатами епархиальной власти») и его желание «превратиться в казенного чиновника» (получать жалование от казны, светские награды и др.). Гиляров критиковал реформы обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого, программа которых, по его мнению,

была задана либеральной публицистикой священника И. С. Беллюстина и Д. И. Ростиславова, и предлагал конкретные меры по воссозданию должных взаимоотношений между клиром и мирянами, бытовавших до конца XVII в. Заслугу Гилярова перед русским обществом в «эмансипации религиозного сознания» (термин Ю. Ф. Самарина) трудно переоценить, особенно она значительна в практическом приложении к быту и в разъяснении сложных богословских и церковно-исторических проблем, которые Гиляров умел как никто другой из его современников переводить на удобопонятный для народа язык и, таким образом, деятельно участвовал в возрождении церковной жизни в стране.

В главе 2.7 («Н. П. Гиляров-Платонов о проблеме цензуры и свободы слова (1860—1880-е)») анализируются суждения писателя о цензуре (только в «Современных известиях» он поместил около 120 статей на эту тему). Гиляров на протяжении всей жизни, так же как в 1850-х гг. его друзья-славянофилы, ратовавшие за свободу печати, проводил взгляд, что «печать нужно не придавить, а, напротив, поднять и возвысить».⁹ При этом он весьма скептически оценивал возможности цензуры остановить реальное зло, распространяемое печатью, считал, что цензурные стеснения породили нелегальную печать, пропагандировавшую терроризм, и всегда выступал за возможно большую независимость печатного слова, в чем смыкался с публицистами либерального лагеря. В главе приводятся отклики Гилярова на различные постановления Цензурного ведомства (и печатные, и более откровенные и резкие — из частных писем).

В главе 2.8 («Н. П. Гиляров-Платонов о судьбах кирилло-мефодиевского наследия и всеславянского единства. Полемика с Вл. С. Соловьевым (1885)») речь идет о проблематике, которая приобрела популярность уже с начала 1860-х гг., упрочивая в сознании русского общества идею всеславянского единства. Гиляров, несмотря на свое скептическое отношение к возможности объединения славянских народов на основе языковой общности при разительных конфессиональных различиях, полагал, что роль кирилло-мефодиевского наследия в формировании русской нации и ее религиозно-державных устоев, а также в обеспечении их жизнестойкости, — все же решающая. В главе анализируется серия статей Гилярова, приуроченных к празднованию 1000-летия со дня кончины св. Мефодия в 1885 г. Своеобразие его взгляда (на фоне суждений К. П. Победоносцева, А. С. Суворина и др.) выразилось, с одной стороны, в предельно заостренной постановке этой проблемы в макроисторическом и широком геополитическом контексте, а с другой — в том, что его историческим построениям сопутствовали нетривиальные общественно значимые предложения практического порядка: Гиляров считал необходимым восполь-

---

⁹ <Гиляров-Платонов Н. П.>. Москва, 20 августа // Современные известия. — 1882. — 21 авг. (№ 230). — С. 2.

зоваться празднованием большого юбилея св. Мефодия для решения насущных общественно-церковных и национально-политических проблем практического характера, а не для доктринальных, подчас весьма отвлеченных, а то и попросту прекраснодушных рассуждений о славянском либо церковном единстве. Между прочим, в главе приводятся аргументы, позволяющие признать, что одна из статей Гилярова по кирилло-мефодиевской проблематике (в № 43 «Современных известий» от 14 февраля 1885 г.), с ее антикатолическими инвективами, вызвала полемический ответ Вл. Соловьева — статью «Церковные дела. Письмо первое», опубликованную в «Голосе Москвы» (14 марта. № 73) под псевдонимом Варсонофий Максимов. Во всяком случае, соловьевские тезисы представляют собой аргументы в пользу унии с Ватиканом, оспаривающие как раз основные положения гиляровской статьи. В главе освещаются и другие эпизоды полемического противостояния двух мыслителей.

В главе **2.9 («Н. П. Гиляров-Платонов и К. П. Победоносцев: церковно-общественные вопросы в газетной и эпистолярной полемике (1860—1880-е гг.)»)** анализируются их жизненные и творческие взаимоотношения, начало которым было положено в атмосфере славянофильских надежд рубежа 1850—1860-х гг. Эти контакты реконструируются в основном на материале их двусторонней переписки, изданной нами и насчитывающей 94 письма. Их тематика главным образом связана со служебными и издательскими проблемами Гилярова. Победоносцев поначалу выступал как необыкновенно преданный друг и неустанный ходатай по делам приятеля, стремившийся уберечь его газету от репрессий либо ослабить их действие. Попутно друзья делились своими суждениями о журналистике. После назначения Победоносцева синодальным обер-прокурором их отношения дали трещину, поскольку тот порой сам инициировал цензурные кары в отношении «Современных известий». Вместе с тем их идейная общность и нравственная близость при поразительной широте кругозора и энциклопедичности знаний делали их необходимыми друг другу, а их отношения взаимодополняющими.

Глава **2.10 («Н. П. Гиляров-Платонов и Т. И. Филиппов: нравственно-практические мотивировки журналистских убеждений (1872, 1882—1887)»)** посвящена анализу их переписки (сохранилось 14 писем, опубликованных нами), насыщенной любопытными оценками современных им событий и людей и отличающейся стремлением, так сказать, историософски проживать факты быстротекущей жизни, осмыслять их в перспективе грядущих судеб России и мира, а то и заглядывать за эсхатологические горизонты. Особенно важна их взаимоуважительная пикировка по поводу греко-болгарской церковной распри в 1872 г., где каждый из них остался при своем мнении. Гиляров, свободный от отвлеченной доктринальности и куда более профессионально, нежели Т. И.

Филиппов и его единомышленник К. Н. Леонтьев (оправдывавшие претензии Константинопольского патриархата по отношению к болгарам), вникавший в церковно-исторические проблемы, видел и другую сторону медали — нетерпимое засилье в Болгарии греческого духовенства, которое выразилось, например, в вытеснении церковнославянского языка из богослужения и стало тормозом для национального возрождения страны. Тут на первый план, как всегда у Гилярова, выдвигались нравственно-практические мотивировки.

Третья часть книги («Н. П. Гиляров-Платонов как мемуарист и литературный критик. Творческие диалоги с современниками»), включающая 13 глав, открывается **главой 3.1 («Ранняя беллетристика, семинарские опыты и дневниковая проза: становление речевой личности христианина (1830—1840-е)»)**, в которой на материале обнаруженных в РО ИРЛИ сочинений Гилярова семинарского периода рассматривается процесс формирования его эстетических и религиозных взглядов. В частности, выясняется, что большинство дошедших до нас беллетристических и поэтических произведений Гилярова-семинариста — «Последние дни Помпеи», «Честолюбец», «Случай, каких немного», «Два бедняка», «Смерть грешника», «Страшный суд» — объединяет эсхатологическая тема, в основу их положена новозаветная по существу проблема греха, его искупления и воздаяния за него. Юного автора попросту не интересовали традиционные для светской литературы облегченные темы и сюжеты. Есть все основания говорить об устойчивом движении его в сторону христианского, духовного реализма.

Глава 3.2 («“Автобиографические воспоминания” “Из пережитого” (1884—1887): жанр, композиция, творческая история, прижизненная критика») представляет исследование мемуарного повествования Гилярова, имеющего сложную жанровую природу: оно обладает чертами эпопеи и, одновременно, романа воспитания, в нем заметен учительско-проповеднический элемент и особенности, свойственные «экспериментальному роману» Э. Золя. Гиляров всецело сочувствовал славянофильской реабилитации русской провинции, что подтверждается двухтомной структурой книги, в которой *провинция* (Коломна, где родился автор и прожил до 12 лет) уравнивается со *столицей* (Москвой, в отличие от Петербурга, «хорошей, славянофильской» столицей). Причем коломенские страницы согреты большей сердечной теплотой, повествование здесь исполнено эпической свободы, ощущения внутреннего покоя и защищенности (несмотря на изображение мрачных сторон жизни в период обучения в Коломенской бурсе); от московской же части, сюжеты которой более динамичны, где на смену провинциальному простодушию приходят эгоистический расчет и жесткость во взаимоотношениях людей, веет тревогой, холодом, чув-

ством бездомности. В главе подробно освещается творческая история книги, устанавливаются ее возможные претексты и источники-«образцы» (в частности, рукописные мемуары однокурсника Гилярова по Академии В. М. Сперанского), приводятся многочисленные отклики на нее в печати, по большей части газетные, не выявленные библиографами, а также отзывы читателей в частной переписке.

В главе 3.3 («Н. П. Гиляров-Платонов и С. Т. Аксаков: к истории знакомства и взаимоотношений (1852—1859)») благодаря привлечению большого количества неизвестных архивных и редких газетных материалов знакомство Гилярова с С. Т. Аксаковым и его семьей удается датировать весной 1852 г. (ранее считалось, что оно произошло в 1855 г.). Подробно анализируется творческая полемика Гилярова с Аксаковым, инициированная отзывами первого на «Семейную хронику» и очерк «Буран», высказывания Аксаковых о Гилярове, зафиксированные в письмах и дневниковых записях В. С. Аксаковой, а также опубликованные нами письма Гилярова к С. Т. Аксакову о падении Севастополя (1855) и заграничной поездке в Германию (1857). Показывается, что в изображении С. Т. Аксаковым природы, равно как и в его бытописании русской жизни, Гиляров несомненно усматривал то, что соответствовало его пониманию народного своеобразия — в отличие от представлений других членов славянофильского кружка — на его взгляд, больше отвлеченных теоретиков, нежели объективных мыслителей, каковым он считал себя, или интуитивных художников, каким был для него С. Т. Аксаков.

Глава 3.4 («Н. П. Гиляров-Платонов и спиритизм. Из истории трактата К. С. Аксакова “О так называемом чудесном, или сверхъестественном” и его Всеподданнейшей записки “О внутреннем состоянии России” (1853—1856, 1884)») открывает новую тему в гиляроведении, связанную с осмыслением им спиритических явлений, а также описывает неизвестные, установленные по архивным материалам, творческие контакты Гилярова с К. С. Аксаковым. Кроме того, приводятся уникальные свидетельства об увлечении столоверчением в усадьбе Абрамцево в 1853 г., сохранившиеся в единственном известном нам источнике подобного рода сведений — в переписке В. С. Аксаковой с ее двоюродной сестрой М. Г. Карташевской: эти свидетельства важны для понимания как трактата К. Аксакова «О так называемом чудесном, или сверхъестественном» (1854), так и эпистолярной рецензии Гилярова на это произведение и более позднего обмена мнений с И. Ф. Романовым-Рцы о спиритизме (1884). Всеподданнейшая записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» также, как выясняется из нововыявленных документов, создавалась не без участия Гилярова, которому К. С. Аксаков сообщал в письмах о работе над своей запиской и, возможно, советовался в связи с конкретными ее формулировками, Гиляров же нашел для нее переписчика-каллиграфа.

В главе 3.5 («Н. П. Гиляров и И. С. Аксаков: сотрудничество на фоне психологической дисгармонии (1853—1886)») исследуется их творческое сотрудничество в славянофильских изданиях, в Славянском благотворительном комитете и Обществе любителей российской словесности, а также дружеское общение, остававшееся довольно тесным на протяжении более 30 лет, главным образом на основе сохранившихся в разных архивах (ИРЛИ, РНБ, РГАЛИ) и опубликованных нами 53 писем, которые затрагивают широкий тематический спектр от вопросов международной политики, проблем Цензурного ведомства и противодействия революционному движению — до обмена сведениями о близких родственниках и друзьях. Взаимоотношения Гилярова и И. С. Аксакова не всегда были безоблачными, они переживали периоды охлаждения, порой довольно резкого (когда Гиляров цензурировал славянофильские издания и не хотел, рискуя своей должностью, отстаивать те или иные материалы, непроходимые в цензурном отношении), но все же И. С. Аксаков и Гиляров ценили друг друга высоко. Первый, пусть и не сознавая того, нуждался в урезонивании со стороны Гилярова, в его умных советах, а тот, часто несобранный, сомневающийся, — в руководстве энергичного и властного Аксакова.

В главе 3.6 («И. С. Аксаков в литературной критике и мемуарной прозе Н. П. Гилярова-Платонова (1877, 1886)») подробно анализируется рецензия Гилярова на посмертное переиздание книги И. С. Аксакова «Биография Федора Ивановича Тютчева» (М., 1886), свидетельствующая о том, что Гиляров первый по достоинству оценил его выдающийся вклад в русскую литературную критику и литературоведение. На примере этой рецензии, впервые атрибутируемых Гилярову предисловий к двум первым томам посмертного Собрания сочинений И. Аксакова (М., 1886), а также трем мемуарным очеркам о нем хорошо видны черты литературной критики Гилярова, в которой он остается публицистом-философом и отчасти проповедником; мастером торжественной речи, добивающимся утонченного изящества и художественности в изложении; его оценки, обычно лапидарные и обобщающие, всегда точны и убедительны.

В главе 3.7 («Н. П. Гиляров-Платонов и А. С. Хомяков: случаи разногласия в общении единомышленников (1853—1860)») исследуются взаимоотношения между ними, продолжавшиеся семь лет, в течение которых они находились в плодотворном для развития их мировоззренческих установок общении. Обстоятельства их сближения и творческих контактов выясняются по архивным источникам (мемуарным и эпистолярным), впервые вводимым в научный оборот. Хомяков и Гиляров, будучи деятельными авторами журнала «Русская беседа», свои публикации предварительно обсуждали друг с другом. После смерти Хомякова Гиляров переводил с французского языка его богословские сочинения и в ряде мемуарных очерков и писем поведал о вопросах (богословских,

исторических, литературных), в которых они были единодушны, а также о возникавших между ними моментах несогласия.

В главе 3.8 («Н. П. Гиляров-Платонов и Ю. Ф. Самарин в работе над изданием богословского наследия А. С. Хомякова (1860—1867)») на материале переписки Гилярова, Ю. Ф. Самарина и И. С. Аксакова, в том числе неопубликованной, выясняются неизвестные подробности подготовки к изданию богословских сочинений А. С. Хомякова в 1860—1867 гг., а также работы Самарина над книгой «Иезуиты и их отношение к России» (1866), развивающей идеи Хомякова. Устанавливается, что существовало три варианта перевода с французского богословских брошюр Хомякова, авторами которых были Гиляров и Самарин. Трудоемкость работы объяснялась тем, что язык брошюр был насыщен идиомами, восходящими к стилю французской классики XVII в., а передача религиозной терминологии требовала, чтоб был учтен опыт перевода святоотеческого наследия.

В главе 3.9 («Н. П. Гиляров-Платонов — критик педагогических идей Л. Н. Толстого (1862, 1884)») анализируются взаимоотношения писателей в 1862 г., когда Гиляров был цензором журнала «Ясная Поляна», и воссоздается его оригинальная позиция по отношению к толстовской педагогике в контексте его собственных педагогических идей, а также представлены по архивным документам обстоятельства цензурного прохождения статей Толстого. В качестве комментария к суждениям Гилярова приведен анализ его газетной полемики 1884 г. с публицистом и литературным критиком Ю. Н. Говорухой-Отроком, защищавшим Толстого.

Глава 3.10 («Н. П. Гиляров-Платонов об А. Н. Островском и русском театре как “пособнике христианской нравственности” (1867—1886)») раскрывает отношение Гилярова к личности драматурга, которому он приходился свойственником, и к его произведениям. Несмотря на известное сходство эстетических воззрений и наличие родственных связей, творческого сближения Гилярова с Островским не произошло (не исключено, что тут сыграло свою роль неприятие личности Гилярова другом драматурга Ап. А. Григорьевым). В главе анализируется поминальная статья Гилярова об Островском и представлен обзор материалов «Современных известий» о драматурге.

В главе 3.11 («Н. П. Гиляров-Платонов и Н. С. Лесков: полемическое противостояние и моменты единомыслия в церковно-общественных вопросах (1869—1885)») затрагивается тема изучения творческих контактов Н. С. Лескова с религиозно-общественными деятелями и реконструируется творческий диалог писателя с Гиляровым. На основе газетных и отчасти архивных материалов 1860–1880-х гг. выясняются вопросы (богословские, исторические, литературные), которые сводили Лескова и Гилярова в печати: полемика о старообрядческих училищах, гласность в отношении скопческой секты,

посмертные оценки А. И. Герцена и князя А. А. Суворова, нехватка в школах законоучителей из священников и пути решения этой проблемы, борьба с общественным аморализмом, взгляд на проявления религиозного радикализма в среде беспоповцев-федосеевцев. Выясняется, что в общении двух писателей случаи полемического противостояния объяснялись не различием принципиальных позиций, а психологическими мотивами или недоразумениями и уравнивались моментами единодушия по важным церковно-общественным вопросам.

В главе 3.12 («Н. П. Гиляров-Платонов и И. С. Аксаков о Ф. М. Достоевском: расхождения, несогласия, совпадения (1880—1886)») анализируются критические суждения Гилярова и И. С. Аксакова о Достоевском; выясняется, что, в частности, позиция Гилярова оказалась особенно плодотворной на фоне высказываний духовных писателей и церковных публицистов о Достоевском в первое десятилетие по его кончине: Гиляров, как никто другой из них, сумел деликатно оценить реальный вклад почившего в духовную жизнь России, не превращая того в некоего новоявленного «отца Церкви» или «мирского святого», но и не умаляя значение его религиозного вдохновения подозрением в инославном еретичестве.

Глава 3.13 («Н. П. Гиляров-Платонов и И. Ф. Романов-Рцы: история переписки с учеником и ее публикации (1884—1904)») посвящена анализу обстоятельных писем Гилярова к его ученику Романову-Рцы, в которых писатель в полной мере реализовал свою потребность в исповеди — и интеллектуальной, мировоззренческой (причем во многих аспектах: богословском, философском, общественно-литературном, политическом), и задушевно-личной, позволившей с высоты прожитых лет по-новому осветить изломы собственной судьбы и наиболее важные моменты пережитого. Кроме того, в главе речь идет о посмертной судьбе наследия Гилярова

В «Заключении» монографии и, отчасти, в обширном архивном «Приложении» к ней подробно повествуется о том, как после кончины писателя в 1880—1910-х гг. собиралось, изучалось и издавалось его наследие. В центре «Заключения» — корпус переписки князя Н. В. Шаховского с К. П. Победоносцевым, работавших над двухтомными изданиями «Сборник сочинений» и «Вопросы веры и церкви» Гилярова, а также над рядом других книг. Здесь же анализируется ряд малоизвестных эпистолярных и газетных откликов на творчество писателя, среди которых выделяются суждения Б. В. Никольского: «Гиляров-Платонов — первоклассный ум, выдающийся писатель, которого если сравнивать, то только и можно сравнивать с Хомяковым, Киреевским, Страховым. <...> Тут не только

богатство мысли, роскошь ума, цвет просвещения: тут родной нам дух, тут речь, идущая прямо к сердцу русского человека».¹⁰

«**Приложение**» к монографии объединяет материалы по трем тематическим разделам: «Переписка Н. П. Гилярова-Платонова с князем Н. В. Шаховским (1885—1887)», «Записная книжка князя Н. В. Шаховского “Матерьялы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова. 1893 год”» и «Судьба наследия Н. П. Гилярова-Платонова в неизданной переписке его учеников и почитателей: О. Г. Аксаковой, П. И. Бартенева, П. А. Бессонова, протоиерея Ф. И. Варницкого, А. М. и С. И. Гальперсонов, А. Н., Н. Н. и Ф. А. Гиляровых, А. И. Елишев, И. Н. Корсунского, Е. Л. Кочетова, П. А. Кулиша, Л. Н. Майкова, митрополита Михаила (Йовановича), А. Ф. Морокина, К. П. Победоносцева, И. Ф. Романова-Рцы, М. С. Скворонской, И. В. Павлова, В. Г. Сенатова, князя Н. В. Шаховского, Д. Н. Шубинского, С. К. Эфрона (1885—1906)».

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

I. МОНОГРАФИЯ

1. Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850—1880-х годов / ИРЛИ РАН; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2018. — 912 с. — (Славянофильский архив; Кн. 6).

II. КНИГИ

2. Христианство и новая русская литература XVIII—XX веков: Библиографический указатель, 1800—2000 / ИРЛИ РАН; под ред. В. А. Котельникова. — СПб.: Наука, 2002. — 896 с. (В соавт. с Л. В. Дмитриевой.)

3—4. *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания / изд. подгот.: А. П. Дмитриев, И. Г. Птушкина, Л. В. Дмитриева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Наука, 2009. — (Литературные памятники / РАН). — А. П. Дмитриев — подгот. текстов (в соавт. с И. Г. Птушкиной и Л. В. Дмитриевой), статья («Н. П. Гиляров-Платонов и его автобиографические воспоминания»), примечания (Т. 1. С. 367—610; Т. 2. С. 356—552), указатели (Т. 2. С. 567—674).

Т. 1. — 614 с.

Т. 2. — 714 с.

---

¹⁰ *Никольский Б.* <Рец. на кн.: Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений. М., 1899—1900. Т. I—II> // Исторический вестник. — 1900. — Т. 81, июль. — С. 271, 272.

5. *Гиляров-Платонов Н. П.* Последние дни Помпеи: Семинарские опыты в стихах и прозе (1837—1843) / ИРЛИ РАН; вступ. ст. («Школа православного самовоспитания: (Литературные уроки и досуги семинариста Никиты Гилярова)»), сост., подгот. текстов, коммент. А. П. Дмитриева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2009. — 528 с.

6. *Лесков Н. С.* Иродова работа: Русские картины, наблюдения, опыты и заметки: Историко-публицистические очерки по Прибалтийскому вопросу, 1882—1885 / ИРЛИ РАН; вступ. ст. («Н. С. Лесков, Прибалтийский вопрос и демократизм в православии»), сост., подгот. текстов, коммент. А. П. Дмитриева; отв. ред. В. Е. Ветловская. — СПб.: Пушкинский Дом, 2009. — 576 с. — (Литературные раскопки).

7. Разумевающие верой: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова и К. П. Победоносцева (1860—1887); *Прил.: Н. П. Гиляров-Платонов.* Нечто о Русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева / ИРЛИ РАН; вступ. ст. («В церкви главные вопросы наши...»: (Н. П. Гиляров-Платонов и К. П. Победоносцев в их взаимоотношениях, переписке и суждениях друг о друге)), сост., подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2011. — 512 с. — (Славянофильский архив; Кн. 2).

8—9. *Говоруха-Отрок Ю. Н.* Во что веровали русские писатели?: Литературная критика и религиозно-философская публицистика: в 2 т. / ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН; изд. подгот. А. П. Дмитриев и Е. В. Иванова. — СПб.: Росток, 2012. — Сост. и подгот. текстов А. П. Дмитриева (в соавт. с Е. В. Ивановой); коммент., указат. имен и библиография (Т. 1. С. 781—891; Т. 2. С. 811—1081) А. П. Дмитриева.

Т. 1. — 895 с.

Т. 2. — 1087 с.

10. Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии / ИРЛИ РАН; под общ. ред. А. П. Дмитриева. — СПб.: Росток, 2013. — 944 с. — (Славянофильский архив; Кн. 3).

11. В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев: Материалы неизданной книги «Литературные изгнанники». Переписка. Неопубликованные тексты. Статьи о К. Н. Леонтьеве. Комментарии / РАН. ИМЛИ; изд. подгот.: А. П. Дмитриев (подгот. текста, коммент. и указ. на с. 307—825, 837—1172), В. Н. Дядичев, Е. В. Иванова, Г. Б. Кремнев, П. В. Палиевский. — СПб.: Росток, 2014. — 1182 с. — (Литературные изгнанники).

12. 1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. (««Беда в «переходной эпохе»»: Письма и проза Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова в последний год столетия»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмит-

риева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Родник, 2014. — 928 с. — (Литературные изгнанники).

13—14. *Аксаков И. С.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 1: Славянский вопрос / ИРЛИ РАН; сост. и статьи («От составителя», «Автор Предисловия к первому тому — Н. П. Гиляров-Платонов: (О работе А. Ф. Аксаковой над Собранием сочинений мужа)») А. П. Дмитриева; подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2015.

Кн. 1. — 639 с.

Кн. 2. — 768 с.

15. Воспоминатели мгновений: Переписка и взаимные рецензии Василия Розанова и Петра Перцова, 1911—1916 / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. (««Мы живем... в кабацкую эпоху...»: Закат Российской империи в переписке Василия Розанова и Петра Перцова»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2015. — 447 с. — (Литературные изгнанники).

16. *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания <коломенские главы> / вступ. ст. В. Викторовича, подгот. текста А. Дмитриева, коммент. А. Дмитриева, В. Викторовича, Е. Ломако. — Коломна: Лига, 2016. — 528 с. — (Коломенский текст).

17. Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: Переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской, 1853—1856 / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. («Крымская война и русский мир в переписке Веры Аксаковой и Марии Карташевской»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2016. — 464 с. — (Крым в истории, культуре и экономике России).

18—19. *Рцы (Романов И. Ф.)*. Собр. соч.: в 2 т. / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. (««С трагедией в душе он вечно шутил...»: Муки и радости литературного отшельника Рцы (И. Ф. Романова)»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2016.

Т. I: Нагота рая: Историко-философские эссе, парадоксы и афоризмы. Религиозная публицистика. Политические и экономические статьи. Путевые очерки. — 864 с.

Т. II: Плюсы жизни: Литературные очерки. Художественная критика. Юмористическая проза. Письма к И. С. Аксакову, Н. П. Гилярову-Платонову, В. В. Розанову, А. С. Суворину и другим современникам. — 880 с.

20. «День» И. С. Аксакова: История славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. — СПб.: Росток, 2017. — Ч. 1. — 816 с. — (Славянофильский архив; Кн. 5).

III. СТАТЬИ В ИЗДАНИЯХ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ

21. Тема «Православие и русская литература» в публикациях последних лет // Русская литература. — 1995. — № 1. — С. 255—269.

22. А. М. Бухарев (архимандрит Феодор) как литературный критик // Христианство и русская литература / ИРЛИ РАН; отв. ред. В. А. Котельников. — СПб.: Наука, 1996. — Сб. 2. — С. 160—201.

23. «Отцы и дети» И. С. Тургенева глазами духовных критиков // Литература в школе. — 1996. — № 5. — С. 65—71.

24. Притяжение Оптиной: американский исследователь об «иконном видении» в русской литературе // Русская литература. — 1997. — № 2. — С. 234—238.

25. Возвращение А. О. Осиповича-Новодворского // Русская литература. — 2007. — № 2. — С. 203—205.

26. «Случаям единомыслия бываю всегда рад...»: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова с Т. И. Филипповым; *Прил.*: Из переписки Н. П. Гилярова-Платонова и Т. И. Филиппова с П. П. Вяземским и Е. М. Феоктистовым // Историко-философский ежегодник'2008 / РАН. Ин-т философии; отв. ред. О. В. Голова. — М.: Наука, 2009. — С. 326—369.

27. «Да, много Вы моей души занимаете»: Письма Н. П. Гилярова-Платонова к А. М. Гальперсон // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007—2008 годы / РАН. ИРЛИ; отв. ред. Т. С. Царькова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. — С. 171—251.

28. Н. С. Лесков и Остзейский вопрос: треволения этнорелигиозной неангажированности // Христианство и русская литература / РАН. ИРЛИ; отв. ред.: В. А. Котельников, О. Л. Фетисенко. — СПб.: Наука, 2010. — Сб. 6. — С. 98—164.

29. Экклесиология Вл. С. Соловьева и богословское наследие А. С. Хомякова в переписке Рцы (И. Ф. Романова) и И. С. Аксакова // Историко-философский ежегодник'2009 / РАН. Ин-т философии; отв. ред. О. В. Голова. — М.: Наука, 2010. — С. 371—402.

30. Статьи Рцы (И. Ф. Романова) и его переписка с И. С. Аксаковым / подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева // Историко-философский ежегодник'2009 / РАН. Ин-т философии; отв. ред. О. В. Голова. — М.: Наука, 2010. — С. 403—434.

31. Н. П. Гиляров-Платонов и С. Т. Аксаков (к истории знакомства и взаимоотношений) // Русская литература. — 2010. — № 4. — С. 194—210.

32. Популяризаторы русского пчеловодства: К 125-летию со дня кончины А. М. Бутлерова: [Н. П. Гиляров-Платонов]: 1) Передовая статья о «пчеловодстве как источнике народного дохода»; 2) Письмо к А. М. Бутлерову от 16 мая 1880 г. / вступ. зам. и публ. А. П. Дмитриева // Пчеловодство. — 2011. — № 7. — С. 58—60.

33. «...На этой почве страстной, обоюдной любви к делу...»: Письма Рцы (И. Ф. Романова) к П. П. Перцову (1902—1906) / публ. А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009—2010 годы / РАН. ИРЛИ; отв. ред. Т. С. Царькова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. — С. 864—945.

34. Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: Тема старообрядчества в русской литературе 1870—1880-х годов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2012. — Т. 13, вып. 4. — С. 180—189.

35. Новое об историософских взглядах И. С. Аксакова. Два неизвестных его письма к Ф. И. Тютчеву 1871 и 1873 гг. / публ. А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год / РАН. ИРЛИ; отв. ред. Т. С. Царькова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. — С. 193—213.

36. Неопубликованное письмо К. С. Аксакова к А. С. Хомякову от 8 августа 1858 года в контексте переписки В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской о картине А. А. Иванова «Явление Христа народу» // Русская литература. — 2017. — № 1. — С. 76—94.

37. Пастырское богословие в публицистике Н. П. Гилярова-Платонова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2017. — Т. 18, вып. 2. — С. 26—33.

38. Н. С. Лесков и Н. П. Гиляров-Платонов: моменты единомыслия и разногласий в публицистике современников // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 111—115.

39. Н. П. Гиляров-Платонов и Ю. Ф. Самарин в работе над изданием богословского наследия А. С. Хомякова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2018. — Т. 19, вып. 3. — (В печати.)

IV. СТАТЬИ В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ

40. Библиография трудов А. М. Бухарева (архимандрита Феодора); Библиография работ об А. М. Бухареве (архимандрите Феодоре) (1860—1996) // Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев): pro et contra: Личность и творчество архимандрита Феодора (Бухарева) в оценке русских мыслителей и исследователей: антология / РХГИ; изд. подгот.: Б. Ф. Егоров, Н. В. Серебренников, А. П. Дмитриев. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. — С. 766—792. — (Русский путь).
41. Вопросы веры у Гилярова-Платонова // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова: сб. ст. и материалов / Коломен. гос. пед. ин-т; отв. ред. В. А. Викторovich. — Коломна, 2007. — С. 31—45.
42. «Многое тут разбросано искрами глубокой мысли...»: (Письма Н. П. Гилярова-Платонова к И. Ф. Романову-Рцы) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 209—364.
43. Жизнь есть подвиг или наслаждение?: Православная социология и «русская идея» в оценке «либерального консерватора»: Н. П. Гиляров-Платонов versus И.-К. Блюнчли // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2007. — Т. 8, вып. 1. — С. 104—116.
44. Как один московский коломенец заблудился в петербургской Коломне (случай с Н. П. Гиляровым-Платоновым) // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко. — СПб., 2007. — Вып. 14. — С. 142—156.
45. Становление речевой личности христианина (на материале дневников и писем молодого Н. П. Гилярова-Платонова) // Dzienniki, notatniki i listy pisarzy rosyjskich: Ego-dokument i literatura / Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego. — Warszawa, 2007. — С. 47—62.
46. К. П. Победоносцев — приятель, оппонент, издатель Н. П. Гилярова-Платонова // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек: Материалы Международ. юбил. науч. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения К. П. Победоносцева, Санкт-Петербург, 1—3 июня 2007 года / С.-Петерб. митрополия; отв. ред. В. В. Ведерников. — СПб., 2007. — С. 127—136.
47. «Под хоругвию Святых Первоучителей»: (Н. П. Гиляров-Платонов о судьбах кирилло-мефодиевского наследия) // Россия и славянский мир: история, язык, культура: Сб. науч. тр. / Коломен. гос. пед. ин-т; ред.-сост.: В. А. Викторovich, А. Б. Мазуров. — М.: Три квадрата, 2008. — С. 105—118.
48. Н. П. Гиляров-Платонов и его газета // Москва. — 2008. — № 5. — С. 209—215.

49. История одного увольнения: (Митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году) // Филаретовский альманах / Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-т; отв. ред. А. И. Яковлев. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — Вып. 4. — С. 158—183.

50. «Муж Креста Христова» или «плоть от плоти общества»? (Духовные писатели и религиозные мыслители 1880-х — начала 1890-х гг. о Достоевском) // Достоевский и мировая культура: альм. / О-во Достоевского. Моск. отд-ние; гл. ред. К. А. Степанян. — М.: Издатель С. Т. Корнеев, 2009. — № 25. — С. 445—470.

51. Н. П. Гиляров-Платонов и его газета: Из истории первой московской ежедневной газеты <<Современные известия» / публ. мемуарного очерка Н. Н. Гилярова со вступ. ст. и коммент. А. П. Дмитриева // Коломенский альманах / гл. ред. В. С. Мельников. — Коломна, 2009. — Вып. 13. — С. 353—382.

52. Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумvirата» московских консерваторов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, М. Н. Катков) // Филаретовский альманах / отв. ред. А. И. Яковлев. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. — Вып. 5. — С. 165—186; то же в изд.: XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы: В 2 т. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. — Т. 1. — С. 115—124.

53. Н. П. Гиляров-Платонов — автор и цензор «Русской беседы» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; Гос. музей-заповедник «Абрамцево»; под общ. ред. Б. Ф. Егорова, А. М. Пентковского и О. Л. Фетисенко. — СПб.: Пушкинский Дом, 2010. — С. 158—183. — (Славянофильский архив; Кн. 1).

54. «Русская беседа» в Германии: История славянофильской антологии «Русские фрагменты: К познанию государственной и народной жизни в ее историческом развитии» (Лейпциг, 1862), изданной Фр. фон Боденштедтом / предисл., публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 278—300.

55. План издания: (Письмо И. С. Аксакова к К. С. Аксакову от 3 апреля 1860 г. о славянофильской антологии на немецком языке); Содержание антологии / публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 301—311.

56. *Бартенев П. И.* Новые замечательные книги / публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 341—343.

57. «...Мне необходим... человек, знакомый с славянскими наречиями...»: (Переписка И. С. Аксакова с Б. И. Ордынским (1858)) / Вступ. ст., публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 370—397.

58. «...Вы очень мне нужны здесь, нужны т. е. “Русской беседе”»: (Переписка И. С. Аксакова с М. П. Петровским (1858—1866)) / вступ. ст., публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 398—450.
59. Постатейная роспись журнала «Русская беседа»; Авторы «Русской беседы»: Аннотированный указатель // Там же. — С. 455—546.
60. Святитель Филарет в годы Крымской войны (по неизданным материалам архива Аксаковых–Карташевских) // Филаретовский альманах / Правосл. Св.-Тихон. гуманитар. ун-т; отв. ред. А. И. Яковлев. — М.: Изд-во ПСГТУ, 2010. — Вып. 6. — С. 121—136.
61. Цензура и еврейский вопрос в год освобождения крестьян: (Запрещенные книги Н. П. Гилярова-Платонова и А. Б. Думашевского по архивным материалам Главного управления цензуры) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. / РНБ; науч. ред. Н. Г. Патрушева. — СПб., 2011. — Вып. 5. — С. 125—143.
62. Рцы (И. Ф. Романов) // Литературный Санкт-Петербург. XX век: Прозаики, поэты, драматурги, переводчики: энциклопед. словарь. — СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2011. — Т. II. — С. 304—306; 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Б. и., 2015. — Т. III. — С. 196—198.
63. «...У Вас есть преданные люди, способные Вас оценить...»: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова с кн. Н. В. Шаховским / вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева // Христианство и русская литература / ИРЛИ РАН; отв. ред.: В. А. Котельников и О. Л. Фетисенко. — СПб.: Наука, 2012. — Сб. 7. — С. 55—95.
64. Гиляров-Платонов Никита Петрович // А. Н. Островский: энциклопедия / гл. ред. и сост. И. А. Овчинина. — Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. — С. 105—106.
65. И. С. Аксаков как литературный критик в оценке Н. П. Гилярова-Платонова // Аксаковские чтения: (Материалы XIII Международных Аксаковских чтений, Уфа, 24—25 сентября 2012 г.) / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы; отв. ред. В. В. Борисова. — Уфа, 2012. — С. 30—36.
66. Н. П. Гиляров-Платонов и Катков: публицисты-антиподы в полосе взаимного тяготения // Литературоведческий журнал. — 2013. — Вып. 32. — С. 28—43.
67. Н. П. Гиляров-Платонов и цензура: (Биобиблиографический обзор) // Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии / ИРЛИ РАН; под общ. ред. А. П. Дмитриева. — СПб.: Росток, 2013. — С. 96—130.
68. Ф. А. Гиляров. <Главы о коломенской старине из «Воспоминаний»> / публ. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 199—226.
69. Материалы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова из петербургских архивов: I. Записка священника Петра Матфиевича Никитского с указанием дней рождения его

детей; II. Инструкции, выданные Никите Гилярову в Коломенском духовном училище как классическому журналисту и своекоштному (1836); III. Из ученических работ Никиты Гилярова: 1. «Почему Церковь ветхозаветная ограничена была в одном народе еврейском, тогда как Бог всем хочет спастись и в разум истины прийти?» (1843—1844?); 2. «О достоинстве искусства как чувственной формы знания» (1849?); IV. Н. П. Гиляров-Платонов. Предварительные замечания <к книге «В каком смысле могут принадлежать евреям права гражданства в Христианских государствах? На основании сочинений Паулуса составил и собственным и примечаниями снабдил Н. Г.»> (1861); V. Н. П. Гиляров-Платонов. Докладная записка <о старшинстве по службе> (1861); VI. Отзывы цензоров о газете «Современные известия» (1869—1871); VII. Служебные инструкции для корректоров и печатных мастеров газеты «Современные известия». Жалоба в полицейскую часть (1873—1876); VIII. Документы следственного дела по доносу М. С. Сковронской о растрате сумм, пожертвованных на славян (1877—1879); IX. Н. П. Гиляров-Платонов как пчеловод; X. Н. П. Гиляров-Платонов как лингвист в его переписке с Я. К. Гротом по проблемам русской орфографии (1869—1886); XI. Письма к Н. П. Гилярову-Платонову о воспоминаниях «Из пережитого» и очерке «Экскурсии в русскую грамматику» (1884, 1886); XII. Кн. Н. В. Шаховской. Проект матерьяла, который может войти в Сборник <памяти Н. П. Гилярова-Платонова> (1893); XIII. Неизвестные воспоминания о Н. П. Гилярове-Платонове / публ. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 227—519.

70. Забытые литературно-критические статьи и мемуарные очерки Н. П. Гилярова-Платонова об И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом, К. Н. Леонтьеве, Вл. С. Соловьеве, И. С. Никитине, И. С. Аксакове и Ф. И. Тютчеве (1879—1886) / публ. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 636—706.

71. «Современные известия» Н. П. Гилярова-Платонова и Ф. А. Гилярова в период «диктатуры сердца» М. Т. Лорис-Меликова (14 февраля 1880 г. — 4 мая 1881 г.): выборочная постатейная роспись газеты / вступл. А. П. Дмитриева; сост. Л. О. Цандер и А. П. Дмитриева // Там же. — С. 709—818.

72. К истории благотворительности в России: (Неопубликованные письма Н. П. Гилярова-Платонова к К. П. Победоносцеву, 1866—1867) // Там же. — С. 837—876.

73. «Ущемлённый в средостении славянофил» Рцы (И. Ф. Романов) в его неопубликованных письмах к В. В. Розанову // Русский мир: Пространство и время русской культуры: альм. — СПб.: Русская культура, 2013. — Т. 8. — С. 5—31.

74. Спор о русской жертве за болгарских братьев: (По неизданной переписке В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской) // София: альм. / Уфим. религ.-филос. о-во им. А. Ф.

Лосева; отв. ред. Р. Р. Вахитов. — Уфа: Андрей Словохотов, 2013. — Вып. 3: Евразийство и А. Ф. Лосев: миф и эйдос в русской мысли. — С. 332—349.

75. Славянофилы и немецкие старокатолики в ситуации вероисповедного размежевания (по неизданной переписке И. С. Аксакова с Ф. И. Тютчевым и И. Т. Осининым) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в русском фольклоре и русской литературе / ИРЛИ РАН; ред. колл.: В. Е. Багно [и др.]. — СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Изд-во РХГИ, 2013. — С. 191—199.

76. Борьба Церкви с Государством в историософии И. С. Аксакова и Н. П. Гилярова-Платонова // Истина и диалог: Сб. материалов XIII Свято-Троицких ежегодных междунар. академических чтений в Санкт-Петербурге / Рус. христианская гуманитар. акад. — СПб., 2013. — С. 240—241.

77. Автор Предисловия к первому тому — Н. П. Гиляров-Платонов: (О работе А. Ф. Аксаковой над Собранием сочинений мужа); *А. Ф. Аксакова*. Письма к Г. С. Аксакову (1886—1888) // *Аксаков И. С.* Собр. соч.: в 12 т. / ИРЛИ РАН; изд. подгот.: А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. — СПб.: Росток, 2015. — Т. 1: Славянский вопрос; кн. 2. — С. 672—679.

78. Книга И. Ф. Романова-Рцы «Дело императора Александра III как логическое развитие идеи 1613 года» (СПб., 1896): цензурный казус versus «священный долг» гражданина. По частной и служебной переписке (декабрь 1895 г. — ноябрь 1905 г.) / публ. А. П. Дмитриева // *Цензура в России: история и современность*: Сб. науч. тр. / РНБ; науч. ред. Н. Г. Патрушева. — СПб., 2015. — Вып. 7. — С. 351—390.

79. А. С. Хомяков и Н. П. Гиляров-Платонов: (К истории знакомства и творческих взаимоотношений) // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. — Тегеран, 2015. — Vol. 6, № 2. — С. 91—106.

80. Неизвестные проекты писем К. С. Аксакова к Александру II в связи с потерей Севастополя (по переписке Н. П. Гилярова-Платонова, В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской) // *Аксаковские чтения: (материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24—26 сентября 2015 г.)* / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы; отв. ред. В. В. Борисова. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. — С. 81—96.

81. Санчо Панса русской журналистики И. Ф. Романов (Рцы) и его «Литературная газета “Рцы”» // *Петербург газетный, 1711—1917 / С.-Петербур. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций»*; под ред. Е. С. Сониной. — СПб.: Свое изд-во, 2016. — Вып. II. — С. 186—203.

82. Н. П. Гиляров-Платонов – критик педагогических идей Л. Н. Толстого: (К предыстории еще одной дружбы-вражды) // *Острова любви БорФеда: Сб. в честь 90-*

летия Бориса Федоровича Егорова / ИРЛИ РАН; СПбИИ РАН; СП Санкт-Петербурга; ред.-сост.: А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. — СПб.: Росток, 2016. — С. 325—338.

83. Апология провинции у славянофилов (черновой набросок статьи К. С. Аксакова «Провинция и столица» и воспоминания Н. П. Гилярова-Платонова «Из пережитого») // Печать и слово Петербурга: Петербургские чтения-2016: XVIII Всерос. науч. конф.: Сб. науч. тр.: в 2 ч. / СПбГУПТД; сост. и науч. ред.: Т. П. Вязовик, М. Д. Кузьмина. — СПб., 2017. — Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика. — С. 50—55.

84. Неопубликованные статьи К. С. Аксакова о расколах в России и национальной русской идее: К 200-летию со дня рождения писателя // Текст и традиция: альм. / РАН. ИРЛИ, Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»; гл. ред. Е. Г. Водолазкин. — СПб.: Росток, 2017. — Т. 5. — С. 429—442.

85. Столоверчение в усадьбе Абрамцево (по неопубликованной переписке В. С. Аксаковой с М. Г. Карташевской и К. С. Аксакова с Н. П. Гиляровым-Платоновым) // Абрамцево: материалы и исследования: Абрамцево в истории и культуре России / Гос. ист.-худож. и лит. музей-заповедник «Абрамцево»; сост. Е. Н. Митрофанова. — Абрамцево (Моск. обл.), 2017. — Сб. 13. — С. 40—51.

86. Н. П. Гиляров-Платонов — цензор и автор газеты «День» // «День» И. С. Аксакова: История славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. — СПб.: Росток, 2017. — Ч. 1. — С. 52—80. — (Славянофильский архив; Кн. 5).

87. Неопубликованное письмо К. С. Аксакова к А. С. Хомякову о молитве, русских глаголах и «душевных благовониях» (июль 1853 г.) // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 ноября 2017 г. / Самар. гос. ин-т культуры; под ред. Т. В. Бакниной. — Самара, 2018. — С. 204—209.

88. Ап. А. Григорьев и Н. П. Гиляров-Платонов в спорах о назначении искусства и творчестве Пушкина и инока Парфения (Аггеева) // Печать и слово Петербурга: Петербургские чтения-2018: сб. науч.тр. — СПб.: СПбГУПТД, 2018. — (В печати.)

89. Переписка И. С. Аксакова и Н. П. Гилярова-Платонова (1855—1885) / публ. А. П. Дмитриева // Люди русской правды: Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855—1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; под общ. ред. Б. Ф. Егорова; сост. А. П. Дмитриев. — СПб.: Росток, 2018. — (Славянофильский архив; Кн. 4). — (В печати.)